

Три часа ночи, шоссе.

Старый Кот, проспав какое-то время, сонно глянул в окно: — Мы где?

— Из Цзянчжоу выехали уже давно, — зевая, ответил Цинь Юй, — но до дома ещё пилить и пилить.

— Остановись где-нибудь, поссать надо и перекусить. Потом ты поспишь, а я поведу, — Старый Кот растёр лицо руками.

— Лады.

Цинь Юй проехал ещё пару километров и остановился на пустыре.

Старый Кот достал из-за сиденья паёк, заботливо укрыл спящего Ци Линя ватником и принялся за еду.

Цинь Юй вышел из машины, сделал пару затяжек и вернулся за рулоном туалетной бумаги:

— Я по-большому.

— Может, поешь сначала?! У меня тут не туалет!

— Одно другому не мешает, — усмехнулся Цинь Юй и с рулоном бумаги в руке направился в сторону пустыря. Найдя местечко получше, он присел.

Старый Кот в машине доел паёк, запил двумя бутылками воды и тоже вышел наружу справить нужду.

— Э-э-эй! — раздался из кустов голос Цинь Юя, — ты чего так быстро управился? Жрёшь, как свинья, честное слово!

— Заткнись, — ругнулся Старый Кот, застегивая ширинку, — шевелись давай, а то без тебя уеду.

— Подожди, сейчас закончу! — Цинь Юй подтёрся и, борясь с замерзшими штанами, поднялся на ноги.

Старый Кот уже сидел за рулём и прогревал машину.

Цинь Юй, скрипя снегом под ногами, прошёл метров двадцать и вдруг споткнулся.

— Что это ещё такое?

Несмотря на крошечную тьму, слабый лунный свет позволял разглядеть очертания предметов. Цинь Юй пнул ногой препятствие и, наклонившись, увидел перед собой синее от холода лицо.

— Чёрт!

Цинь Юй, хоть и был человеком не робкого десятка, но в этот раз испугался не на шутку. Он сделал пару шагов назад и присмотрелся. В снегу лежал мальчишка лет пятнадцати-шестнадцати. На нём была тёплая одежда, но глаза были плотно закрыты, а волосы покрывал толстый слой снега. Парень промёрз насквозь и был похож на снеговика.

В Планировочном районе такое случалось сплошь и рядом. Ежегодно люди, не нашедшие своего места в жизни, замерзали насмерть посреди бескрайних снегов. Цинь Юй помедлил мгновение и развернулся, чтобы уйти.

— Помо... Помоги... Спасите... Прошу...

Не успел Цинь Юй отойти и десяти шагов, как услышал за спиной слабый голос. Он замешкался, обернулся и посмотрел на сугроб.

Мальчик лежал неподвижно и только тихо шептал: — Спаси... Спасите...

Цинь Юй молча смотрел на него, а потом спросил: — Ты сколько тут валяешься?

— Спасите... Спасите... — только и повторял мальчишка.

— Откуда я знаю, что ты за фрукт? Да и выглядишь ты неважно. Помрёшь в машине — одни проблемы, — бросил Цинь Юй и решительно развернулся.

Слабый голос продолжал звать на помощь, но Цинь Юй уходил всё дальше и вскоре перестал его слышать.

Старый Кот, увидев приближающегося Цинь Юя, недовольно буркнул:

— Чего так долго возился? Штаны потерял?

Цинь Юй посмотрел на Старого Кота:

— Поехали.

Старый Кот включил передачу, и машина медленно тронулась с места.

Цинь Юй нахмурился, на его лице не осталось и следа веселья.

— Ты чего это? Призрака увидел? Что за кислая мина? — Старый Кот почувствовал что-то неладное и с любопытством посмотрел на товарища.

Цинь Юй молча думал о мальчике в снегу. Сердце его внезапно смягчилось. Будь это раньше, ещё в Планировочном районе, он бы ни за что не обратил на это внимания и не чувствовал бы никакой вины. Во-первых, дети с улицы всегда приносили проблемы. Во-вторых, в то время он и сам был бомжом и еле сводил концы с концами — какая уж тут помощь другим.

Но сейчас всё было иначе. Жизнь его понемногу налаживалась, а мальчишка... он ещё дышал, звал на помощь... Если сделать вид, что ничего не видел, эта юная жизнь оборвётся здесь, посреди ледяной пустыни.

Мысли метались в голове, Цинь Юй смотрел на дорогу, но видел перед собой того мальчика и себя, безпризорника.

Они были так похожи: ватник, стоптанные ботинки, бескрайние снега... И никому нет дела до одинокого ребёнка...

Цинь Юй закрыл глаза, помолчал несколько секунд и резко сказал:

— Разворачивайся.

— Чего?! — опешил Старый Кот.

— Разворачивайся, кому говорят! — поторопил его Цинь Юй.

Старый Кот развернул машину, не переставая удивляться:

— Ты совсем сдурел? Зачем возвращаться? Пожалел, что не собрал то, что навалил?!

— Отвали и езжай давай.

...

Через десять минут машина остановилась на том же самом месте.

Цинь Юй достал из багажника ватник, бросился к сугробу и, подхватив мальчишку на руки, закутал его.

— Где ты его откопал? — Старый Кот с удивлением смотрел на Цинь Юя.

— Да вот, по нужде ходил, наткнулся, — тяжело дыша, ответил Цинь Юй, — ещё живой.

— Ничего себе! Совсем ещё пацан. Совсем посинел, — Старый Кот глянул на мальчика.

Цинь Юй прижал ребёнка к себе и скомандовал:

— Быстро неси керосинку, что для обогрева машины! Поставишь посреди поляны!

— Хорошо. — Старый Кот был человеком отзывчивым. Ему стало жалко мальчишку, и он поспешил к машине, чтобы достать из багажника лампу.

— Спирт у нас есть? — спросил Цинь Юй, положив ребёнка на землю.

— Чуть-чуть осталось. Лампу заправлять, — ответил Старый Кот, держа в руках керосинку.

Цинь Юй огляделся по сторонам.

— Снимай с него одежду, только очень аккуратно! Он заоченел, резкие движения могут навредить.

— Да ты что?! В такой мороз раздевать?!

— Не понимаешь — молчи! — Цинь Юй подбежал к сугробу, набрал полные охапки снега и вернулся.

Старый Кот зажёл лампу и принялся стягивать с мальчика одежду.

Цинь Юй растирал его спину, грудь, руки, вкладывая в движения всю силу.

Снег, попав на тело, поначалу даже не таял. Только спустя минут пятнадцать с рук Цинь Юя начала капать вода.

Провозившись так полчаса, Цинь Юй, весь в поту, потряс мальчика за плечи.

— Слышишь меня? Глаза открой, а то брошу здесь!

Он повторил эти слова раз шесть или семь, и вдруг мальчик прошептал:

— Спаси... Спасите...

— Ожил! — крикнул Ци Линь, который только что вышел из машины.

Цинь Юй выдохнул с облегчением:

— Выживет он или нет — теперь только от него зависит.

— Заберём его? — спросил Старый Кот.

— Понятно же, что он никому не нужен. Раз уж спасли, придётся забрать, — кивнул Цинь Юй,
— помоги мне отнести его в машину.

Так, по дороге, три товарища спасли мальчишку и поспешили в Сунцзян.

Спустя сутки Ци Линь вышел из машины, чтобы вернуться домой, а Цинь Юй со Старым Котом сели за руль и ещё несколько часов ехали до Сунцзяна.

Мальчик, пролежавший без сознания двое суток, начал понемногу приходить в себя. На щеках его проступил румянец, он открыл глаза и пробормотал: — Поесть есть что-нибудь?.. Дайте вашему барину поесть...

Старый Кот опешил:

— Что он сказал? Барин?! Да мы его спасли, а он, видите ли, барин!

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4561071>